

Е. Я. Бурлина <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>**«Советский век» в частных пространствах и глобальном времени**

В статье анализируется ряд фундаментальных исследований российских и зарубежных ученых, которые стали «эхом» 100-летнего юбилея Октябрьской Революции. Их авторы представляют разные области гуманитаристики: историю, социологию, культурологию. Общим методологическим основанием анализируемых трудов становится «культурно-философский поворот».

Так, фундаментальная книга *«Дом правительства»*, созданная известным американским ученым Юрием Слезкиным, строится на детальном анализе быта и бытия одного из первых домов, построенных для новой советской номенклатуры. Несколько раньше юбилейной даты был издан междисциплинарный труд Г. Г. Дадамяна *«Атлантида советского искусства»*, который детально обсуждался в Москве в 2018 г. на конференции памяти известного профессора ГИТИСа. В канун 100-летнего юбилея Октябрьской революции в Германии было опубликовано монументальное исследование известного немецкого ученого Карла Шлегеля *«Археология погибшего мира»*.

Каждый автор строит концепцию из «своих кирпичей». У Дадамяна, в его книге *«Атлантида советского искусства»*, ключевое понятие – *«парадигмы культуры»*. Парадигмы Дадамяна вмещают гигантский материал о взлетах и падении русского авангарда, совершившихся между 1917 и 1932 гг.

В книге известного немецкого слависта профессора К. Шлегеля *«Советский век. Археология погибшего мира»* (2018 г.) представлена последовательная *цепь «советских хронотопов»*: от «великих строек» до «очереди» и «коммуналки». Ссылаясь на методологию М. М. Бахтина и Н. П. Анциферова, он анализирует локальные формы советской цивилизации.

Концепции, изложенные в недавно изданных книгах Ю. Слезкина, Г. Дадамяна и К. Шлегеля, кардинально различаются: разные темы, материал и авторская позиция. Немецкий профессор К. Шлегель выступает в роли непримиримого судьи советского проекта. Близок к нему и Ю. Слезкин, развернувший вселенскую трагедию советского Дома. Наконец, московский профессор Г. Дадамян, проживший большую часть жизни в советском пространстве, писал о своей личной ответственности и причастности к ушедшей эпохе. Первые послереволюционные десятилетия остались для него временем беспрецедентных художественных открытий.

Ключевые слова: культурно-философский поворот, «советские хронотопы» Карла Шлегеля, «парадигмы советского искусства» Геннадия Дадамяна, частное и цивилизационное пространство «Дома правительства» Юрия Слезкина и Юрия Трифонова.

E. Ya. Burlina

«Soviet Age» in private spaces and global time

The article analyzes a number of fundamental studies of Russian and foreign scientists who became the «echo» of the 100th anniversary of the October Revolution. Their authors represent different areas of the humanities: history, sociology, cultural studies. The «methodological and philosophical turn» becomes the general methodological basis of the analyzed works.

So the fundamental book *«The Government House»*, created by the famous American scientist Yury Slezkin, is built on a detailed analysis of the life and existence of one of the first houses built for the new Soviet nomenclature.

A little before the anniversary date, G. G. Dadamyan's interdisciplinary work *«Atlantis of Soviet Art»* was published, which was discussed in detail in Moscow, in 2018, at the conference in memory of the famous GITIS professor.

On the eve of the 100th anniversary of the October Revolution in Germany, a monumental study by the famous German scientist Karl Schlögel, *The Archeology of the Perished World*, was published.

Each author builds the concept of «their bricks». In Dadamyan's work, in his book *Atlantis of Soviet Art*, the paradigms of culture became the key concept. Dadamyan's paradigms contain gigantic material about the ups and downs of the Russian avant-garde between 1917-1932.

In the book of the famous German Slavist, Professor K. Schlögel, *«The Soviet Age. The archeology of the lost world»* (2018) presents a consistent chain of «Soviet chronotopes»: from the «great construction projects» to the

«queue» and «communal». Referring to the methodology of M. M. Bakhtin and N. P. Antsiferov, he analyzes local forms of Soviet civilization.

The concepts outlined in the recently published books of Y. Slezkina, G. Dadamyan and K. Schlögel, radically differ from each other: different themes, material and author's position. German professor K. Schlögel acts as an implacable judge of the Soviet project. Y. Slezkina, who unleashed the universal tragedy of the Soviet House, is also close to him. Finally, Moscow professor G. Dadamyan, who lived most of his life in the Soviet space, wrote about his personal responsibility and involvement in the bygone era. The first post-revolutionary decades remained for him as time of unprecedented artistic discoveries.

Keywords: cultural and philosophical turn, «Soviet chronotopes» by Karl Schlögel, «paradigms of Soviet art» by Gennady Dadamyan, private and civilized space of the «House of Government» by Yuri Slezkina.

Культурно-философский поворот научных исследований, посвященных советской цивилизации

К 100-летию Октябрьской революции появилось значительно число научных публикаций, лежащих на стыке исторических и культурно-философских изысканий. Ученые анализируют приватное пространство советского времени, в котором творились национальные и цивилизационные смыслы. Современные исследователи советской цивилизации широко используют понятие «хронотоп». Оно фигурирует одновременно и как характеристика локального пространства, будь то «дача» или «стройка века», и как кристаллизация исторических и глобальных смыслов времени.

Например, конкретный Дом Правительства в центре Москвы, построенный для руководящего состава молодого государства, трактуется далеко не только как дом, построенный для нового советского начальства на «болоте» – Болотной площади, но также как выражение времени и смыслов новой советской цивилизации.

Понятие «хронотопа», сконструированное первоначально для анализа художественных текстов, сегодня становится одним из методологических инструментов в научной гуманитаристике. Большая история и малые истории переносятся в детально воспроизведенные коллективные и приватные пространства, что и позволяет говорить о культурно-философском повороте. Эту гипотезу мы попытаемся проанализировать на материалах нескольких научных изданий, увидевших свет к 100-летию юбилею.

Напомним, что, говоря о «хронотопе» как научном и культурно-философском понятии, принято ссылаться на М. М. Бахтина и его последователей. Сошлемся на некоторые известные работы российских ученых последних лет: монографию Т. С. Злотниковой, написанную в философско-культурологическом ключе [8]; статьи А. С. Ревзиной, связывающие филологический

анализ текстов с философией культуры [14]; диссертационное исследование доктора культурологии Н. Н. Летиной [10]; фундаментальные и научно-биографические изыскания о жизни Бахтина в Саранске.

В названных и других исследованиях сложились определенные константы методологии и онтологии хронотопа. Для Бахтина «ведущим началом в хронотопе является время» [3, с. 234-235], которое несет в себе смыслы эпохи и мира. Все культурно-философские проявления (индивидуальные, групповые, национальные) оставляют свой след в пространственно-временных формах – хронотопах [3, с. 406].

В исследованиях современной культуры звучит и словосочетание «хронотоп двоевременья». Это особая форма сцепления пространства-времени, в которой повседневное прошлое и уже умудренное настоящее ставятся «перпендикулярно» друг другу. Тогда разные времена дополняют и объясняют друг друга. Стимулы исследователя, стремящегося из настоящего постичь прошлое, продиктованы далеко не только научной деятельностью, но и его человеческой ответственностью. По формулировке Бахтина, «перпендикулярные времена» выявляют вину – наказание – искупление – блаженство. Совмещение разных времен – бытового, профанного «тогда» и всеобъемлющего «через много лет» – является очищающей силой, отсюда вывод великого культуролога и философа: «Человеческая ответственность является основой всего этого ряда» [3].

Обратим внимание на то, что «двоевременье», перемешивающее разные времена и пространства, появилось в художественной практике, посвященной Октябрьской революции, еще в последней трети XX в. Мы уже вспоминали Юрия Трифонова, ссылались на поздние симфонии Дмитрия Шостаковича и «жанровые коллажи» Чингиза Айтматова, которые ставили «перпендикулярно» образы прошлого и настоящего, что воспринималось читателями как остроактуальные построения [5].

И добавим еще одно наблюдение. В современной научной гуманитаристике, когда речь идет о «мемориальной памяти»; «памяти памяти», иначе говоря, о сопоставлении разных времен и эпох, сформировался канонический список ссылок, в котором редко встретишь упоминания художественной культуры. Первооткрывателями механизмов исторической памяти справедливо называют французского исследователя Пьера Нора, немецкого историка и культуролога Алейду Ассман и др. [9]. Аналогичные процессы в искусстве, породившие новые художественные формы «колодцев памяти», остаются, как правило, вне поля зрения. Примечательно, что философско-культурологический поворот к советской цивилизации содержит много ссылок как на научные труды, так и на художественные произведения (от романов Ю. Трифонова до «Памяти памяти» М. Степаной).

Имея в виду высказанные выше соображения о культурно-философском повороте современной гуманитаристики, обратимся к уже признанному научному бестселлеру американского ученого Юрия Слезкина «Дом правительства. Сага о русской революции» [15]. Работа первоначально вышла в свет на английском языке и получила признание в академических кругах разных стран. Она оказалась в высшей степени востребованной и на отечественном книжном рынке. Как уже было сказано выше, в пространстве одного правительственного дома представлены документы о жизни и смерти около 800 человек. Жертвами времени были большевики, прошедшие тюрьмы и ссылки, преобразившиеся в высокопоставленных чиновников, а потом сгинувшие в тюрьмах и лагерях новой власти.

Описания отдельных квартир «Дома правительства» – типичного и исключительного советского дома – представляют непреложные доказательства того, как стремительно менялись быт, эстетика и этика советской номенклатуры. Цивилизационные метаморфозы рассматриваются в течение первых двух десятилетий после революции. Автор исследования использует музей названного Дома, архивные материалы, письма, дневники, дополненные фотопортретами, а также фотографии диванов, абажуров, лестниц и занавесок. Каждый конкретный предмет и все пространство дома имеют множество символических смыслов: замкнутое, прослушиваемое пространство и обреченное на жертвы время.

Сошлемся и на более раннюю работу этого ученого, использующего методологию хроно-

па. Еще в 2001 г., в издательстве Самарского государственного университета, впервые на русском языке была издана работа Юрия Слезкина «СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность» [1]. Таким образом, базовый методологический посыл работы Ю. Слезкина состоит в том, что смыслы времени прочитываются через конкретную повседневность (дом, его жильцы и судьбы). В 1920-е гг. планировали строить новые, социалистические формы быта. В 1930-е гг. трансформации домашнего пространства Дома правительства резко модифицировались. Новое начальство завешивало квартиры коврами, абажурами, шторами; прописывало «родственников», дабы замаскировать болезненный вопрос об уплотнении. Но стремление «жить по-человечески» резко оборвалось – один за другим жильцы дома исчезали, попадая в расстрельные списки. Таким образом, смыслы времени открываются в простых житейских формах и подтверждаются в сотнях судеб.

Для ученого Юрия Слезкина, опиравшегося на материалы конкретных биографий, изучавшего быт жильцов конкретного дома, приватные пространства – наилучшая форма, выявляющая метаморфозы времени: в этом доме проживали такие-то жильцы, они исчезли тогда-то, от них остались вот какие документы и вещи, которые сегодня выставлены в музеях и архивах. И, заключая, скажем, что хронотоп – потрясающий методологический инструмент. Однако «чтение времени в пространстве» требует таланта – книга Юрия Слезкина написана выдающимся автором.

Парадигмы искусства – методология Г. Г. Дадамяна

Перейдем к следующему труду, актуализирующему наследие советского искусства 1917-1932 гг. в новом методологическом ключе. «Атлантида советского искусства» читалась профессором Г. Г. Дадамяном как вузовский лекционный курс и пользовалась (пользуется) огромным успехом у амбициозных студентов режиссерского и продюсерского факультетов ГИТИСа. Данный курс предлагался также студентам Высшей Школы деятелей сценического искусства, где повышали квалификацию, как правило, менеджеры и руководители театров. Впоследствии этот энциклопедический труд был издан в виде солидного научного тома, а в 2018 г. состоялась международная конференция, на которой специ-

ально анализировались методологические открытия ученого [7, 17].

Концепция «Атлантиды советского искусства», по Дадамяну, открывала молодым театральным деятелям взлеты и разочарования молодого советского искусства в период с 1917 по 1932 г. Лекции имели и имеют значительное просветительское наклонение – погрузить будущих деятелей театра в атмосферу эксперимента, открытий и социального поражения русского авангарда начала XX столетия. Художники-авангардисты, попытавшиеся стать прямыми союзниками идеологии, были погублены. Хотя и известно, что начало 1930-х гг. стало временем разочарования и гибели многих гениальных лидеров первых десятилетий советского времени, «Советская Атлантида», по Дадамяну, всегда сопровождалась катарсисом и гордостью за открытия отечественного искусства.

Геннадий Григорьевич Дадамян был выдающимся знатоком источников широчайшего дисциплинарного спектра: политических документов, экономических постановлений; газетных и журнальных интерпретаций идеологии и искусства далекого времени. Он держал в памяти философские и социальные тексты, художественные «первоисточники» и экономические реалии театральной жизни. Однако значение этого курса было не только в репрезентациях русского авангарда для будущих директоров и режиссеров.

Для погружения в многоголосный материал была создана теория парадигм по Дадамяну. Каждый «микрпериод» советского искусства первых послереволюционных десятилетий рассматривался как многогранная парадигма, моделирующая взаимодействие социально-политических, художественных и общекультурных тенденций на стадии их роста, кульминации и угасания.

Парадигмы Г. Г. Дадамяна – это сплетение источников, не учитывавшееся ранее как единая социокультурная «ткань времени». Автор сопоставляет новые социокультурные, экономические установления с концепциями театральных проектов и мемуарами деятелей театра; сюда же включены также партийные постановления, малоизвестные повороты судеб, реплики тех или иных наблюдателей.

В советское время русский авангард был табуирован, поэтому базовые выводы относительно его значения во многом были почерпнуты из профессионального общения, из оценок «экспертного закулисья», из мудрых формулировок

художников. Речь, разумеется, о «гамбургском счете», столь значимом для профессиональной среды. Таким образом, можно заключить, что парадигмы советского искусства 1917-1932 гг. базируются в книге Дадамяна на многоаспектном анализе корпоративной памяти уже ушедшего времени, а также на оценках-маркерах, сохранившихся в повседневной коммуникации.

«Археология советского века», по Шлегелю

Переходим к монументальному труду, который появился на свет в самые последние дни 2017 г. Профессора Карла Шлегеля называют у него на родине «иконой современной немецкой славистики», что символизирует уважение и признание. Он закончил аспирантуру МГУ, был переводчиком «Вех» на немецкий язык. К. Шлегелю принадлежат также уникальные исследования, изданные и на русском языке, посвященные городам России и Украины, в том числе Москве, Ялте, русскому Берлину, Харькову. Многие города были «протестированы» ученым на основе вновь созданной им методологии «хронотопа» [18, 19, 20].

Вышедший в свет в самом конце 2017 г. «Советский век» Карла Шлегеля уникален по охвату научных источников. Вместе с тем книгу отличают стройная композиция и методология. Одно из ключевых понятий – хронотоп. По словам ученого, оно почерпнуто не столько из сочинений А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина, сколько из методов городских экскурсий, по Н. П. Анцифорову. Городские пространства трактуются как кристаллизация смысловых пространств культуры [22, s. 43-55].

Описывая свой метод, ученый и ранее говорил о том, что историки часто «теряют пространство»: мимо них проходят архитектура, городское пространство, его инфраструктуры и то, как работает «мотор города». Каждая эпоха, каждый исторический этап имеет в городе свой слой, оставляет историческое наследие. Ученый отмечал: «Можно дешифровать и проанализировать эти слои. Этим я и занимаюсь». К. Шлегель постоянно напоминает, что история «происходит не только во времени («Zeit»), но и в пространстве («Raum»), поэтому актуальную историографическую ситуацию, характеризующуюся «пространственным поворотом», он назвал «возвращением пространства» [24].

Карл Шлегель следующим образом формулирует концептуальное и методологическое ядро своей работы: «видеть пространство – угадывать

время». Повторим, что многие книги К. Шлегеля, имея фундаментальный научно-фактологический базис, тяготеют к методам экскурсии, к смысловым обобщениям конкретных памятников архитектуры. Городской хронотоп для Шлегеля – это не некие абстрактные «лестницы», позволяющие «лазить» по изучаемой цивилизации, но способ вхождения в ушедшее время. Итак, речь пойдет о методологических открытиях фундаментальной работы, вышедшей в свет в конце 2017 г. на немецком языке [22].

И еще одно дополнение: методология «советского хронотопа» по Шлегелю, несомненно, повлияла на методы «интеллектуальной истории» – сошлемся на конференции и публикации молодых авторов, например, участников конференции в Москве «Новая локальная история: хронотоп сельской и городской истории» [13].

Итак, монументальный труд Карла Шлегеля «Советский век» реализует смысловую связь пространства и времени. В основе исследования лежат выбранные профессором Шлегелем типичные советские формы, представляющие советскую цивилизацию и укорененные в ней. Автор последовательно и увлекательно описывает такие типовые советские пространственно-временные хронотопы, как «дача», «барахолка», «толкучка», «коммуналка», а также символическое значение великих строек советского века (Днепрогэс, Магнитогорск).

Например, целый раздел посвящен «очереди» как типичной форме советской жизни [22, с. 554]. Очередь в магазин стыкуется с цитатами из «Реквиема» Анны Ахматовой о муках «тюремных очередей», в которых она стояла вместе с другими женщинами [22, с. 563]. Очередь кристаллизует смыслы ожидания, бесправия и надежды, например: передать что-нибудь родным – сыну, мужу, брату...

Другая типичная матрица советского пространства – «коммуналка». Ее смыслы гениально представлены в художественных произведениях разных авторов: от М. Булгакова до И. Бродского и Л. Петрушевской [2]. По мнению автора рассматриваемого труда, коммуналка не только лишала населяющих ее приватного пространства, личных вещей, но и провоцировала хамство и право издеваться над человеком.

Изучая труд Шлегеля и восхищаясь его искусством постижения другой культуры, задаешь также и вопросы автору. Например, об «альтернативных советских хронотопах», важных для интеллигенции и студенчества. К примеру,

«Пашков дом» Николая Шмелева, опубликованный уже в 1987 г. Повесть была с восторгом принята читателями как ностальгия по некоторым любимым пространствам советской цивилизации. Незабываемые библиотечные пространства – это хронотоп, близкий как москвичам, так и читателям сельских библиотек. Кто только не восклицал: «Меня от всего плохого в жизни всегда спасала библиотека!..» [18].

Список альтернативных хронотопов, как нам думается, можно расширять: «московские кухни», собиравшие людей в разных городах; театры не только в столицах, но и в провинции, куда невозможно было попасть; вечера поэзии и тысячные фестивали самодетельной песни; «бегство в горы» или смысловой контекст таких неформальных праздников, как «Грушинский Фестиваль» и его 100-тысячные поляны слушателей. Знаменитые барды Юрий Визбор, Александр Городницкий называли «Грушинский» «Русским Вудстоком».

Нельзя не назвать и такой массовый хронотоп советской цивилизации, как двор – границу между официальным и маргинальным мирами. Великий артист и поэт советского времени Владимир Высоцкий был любим еще и за открытие «маргинальных пространств», к которым, несомненно, относился «советский двор». Это было сообщество, закрытое от официоза и открытое для близких соседей [6].

Заключение

Проанализированные выше исследования, несомненно, являются событиями. В том числе и потому, что открывают перспективы «культурно-философского поворота». Это касается далеко не всех трудов, нацеленных на «переоткрытие» прошлого. При этом мы отдаем себе отчет в том, что разные авторы ставят разные задачи и по-разному используют свою методологию. Изучение приватных пространств прошлого не означает отказа от фундаментальных выводов. То, что пишут об «археологии повседневности» применительно к работе Шлегеля, в большей или меньшей степени относится и к другим авторам. С удовольствием цитируем: ученый «проводит раскопки на дачах и в домах отдыха, штудирует каталоги старых книг, рассматривает татуировки зеков, кухни и фарфоровые фигурки, анализирует статистические выкладки, ездит по автомобильным и железнодорожным дорогам» [11]. Результаты его работы показывают, что чем точнее выбран пространственный объект, тем глубже

постигнуто ушедшее время. Хронотоп – это застывшие смыслы времени. Выше мы уже цитировали М. М. Бахтина, считавшего, что разные времена дополняют и объясняют друг друга. Исследователю трудно остаться равнодушным и избежать человеческой ответственности, оценивая перемены, происходящие во времени и от времени до времени.

Библиографический список

1. Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период [Текст] / сост. М. Дэвид-Фокс. – Самара : Самарский университет, 2001. – 376 с.
2. Антропология коммуналки [Электронный ресурс] : курс лекций. – URL: <https://arzamas.academy/courses/6>
3. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
4. Бурлина, Е. Я. Хронотопия как процесс: от Михаила Бахтина к Вадиму Сидуру [Текст] / Е. Бурлина // Бахтин в современном мире. – Саранск, 2015. – С. 33-39.
5. Бурлина, Е. «А что же наше поколение?» [Текст] / Е. Бурлина // Советская музыка. – 1987. – № 4. – С. 10-18.
6. Веллер, М. Огонь и агония [Текст] / М. Веллер. – М. : АСТ, 2018. – С. 237.
7. Дадамян, Г. Г. Атлантида советского искусства. 1917-1991. Часть 1. 1917-1932 [Текст] / Г. Г. Дадамян. – М. : ГИТИС, 2010.
8. Злотникова, Т. С. Человек, хронотоп, культура: введение в культурологию [Текст] : курс лекций / Т. С. Злотникова. – Ярославль : Рутман, 2003.
9. Леонтьева, О. Б. Память, время, мемориальная культура в работах Алейды Ассман [Текст] / О. Б. Леонтьева // Историческая экспертиза. – 2017. – № 4. – С. 31-46.
10. Летина, Н. Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.) [Текст] : научная монография / Н. Н. Летина. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – 257 с.
11. Лихтенберг, Лутц. Красный аромат [Электронный ресурс] / Лутц Лихтенберг // Петербургский диалог. Приложение № 4 от 22.11.2017. – С. 15. – URL: http://petersburgerdialog.ru/files/lib/2017_PD_vypusk4.PDF
12. М. М. Бахтин в современном мире : материалы VI Междунар. саранских Бахтинских чтений, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого [Текст] / под ред. Н. И. Ворониной. – 25–26 нояб. 2015 г. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – 404 с.
13. Маловичко, С. И. «Историография времени» и рождение проблемы хронотопа [Электронный ре-

сурс] / С. И. Маловичко. – URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/194>

14. Ревзина, О. Хронотоп в современном романе [Текст] / О. Ревзина // Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В. П. Григорьева. – М., 2006. – С. 265–279.
15. Слезкин, Ю. Дом правительства. Сага о русской революции [Текст] / Ю. Слезкин. – М. : Corpus, 2019. – 1760 с.
16. Слезкин, Ю. СССР как коммунальная квартира [Текст] / Ю. Слезкин // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период / сост. М. Дэвид-Фокс ; пер. с англ. – Самара : Самарский университет, 2001. – 376 с.
17. Социально-экономические проблемы культуры и искусства. К 80-летию профессора Дадамяна : материалы Международной научно-практической конференции. Организаторы: Союз Театральных Деятелей РФ, Высшая Школа деятелей сценического искусства «Школа Г. Г. Дадамяна». – М., 2018.
18. Шлегель, Карл. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945) [Текст] / К. Шлегель. – М. : Новое литературное обозрение, 2004.
19. Шлегель, К. Постигая Москву [Текст] / Карл Шлегель. – М. : РОССПЭН, 2010.
20. Шлегель, К. Террор и мечта. Москва 1937 [Текст] / Карл Шлегель. – М. : РОССПЭН, 2011.
21. Шмелев, Н. Пашков дом [Текст] / Н. Шмелев // Знамя. – 1987. – № 3.
22. Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. – Verlag C. H. Beck oHG. München 2017. – S. 912.
23. Schlögel, Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt / Карл Шлегель. «Советский век. Археология исчезнувшего мира» – S. 43-55, 554-563.
24. Schögel, Karl. Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München: Carl Hanser Verlag, 2003. S. 9-15.

Reference List

1. Amerikanskaja rusistika. Vехi istoriografii poslednih let. Sovetskij period = American Rusistics. Milestones of the historiography of recent years. Soviet period [Tekst] / sost. M. Djevid-Foks. – Samara : Samar-skij universitet, 2001. – 376 s.
2. Antropologija kommunalki = Communal flat anthropology [Jelektronnyj resurs] : kurs lekcij. – URL: <https://arzamas.academy/courses/6>
3. Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерki po istoricheskoj poetike = Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics [Tekst] / M. M. Bahtin // Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let. – M. : Hudozh. lit., 1975. – 504 s.
4. Burlina, E. Ja. Hronotopija kak process: ot Mihaila Bahtina k Vadimu Siduru = Chronotopia as a process:

from Mikhail Bakhtin to Vadim Siduru [Tekst] / E. Burlina // Bahtin v sovremennom mire. – Saransk, 2015. – S. 33-39.

5. Burlina, E. «A chto zhe nashe pokolenie?» = «And what about our generation?» [Tekst] / E. Burlina // Sovetskaja muzyka. – 1987. – № 4. – S. 10-18.

6. Veller, M. Ogon' i agonija = Fire and agony [Tekst] / M. Veller. – M. : AST, 2018. – S. 237.

7. Dadamjan, G. G. Atlantida sovetskogo iskusstva. 1917-1991. Chast' 1. 1917-1932 Atlantis of Soviet art. 1917-1991. Part 1. 1917-1932 [Tekst] / G. G. Dadamjan. – M. : GITIS, 2010.

8. Zlotnikova, T. S. Chelovek, hronotop, kul'tura: vvedenie v kul'turologiju = Man, chronotope, culture: introduction to culturology [Tekst]: kurs lekcij / T. S. Zlotnikova. – Jaroslavl' : Rutman, 2003.

9. Leont'eva, O. B. Pamjat', vremja, memorial'naja kul'tura v rabotah Alejdy Assman = Memory, time, memorial culture in the works of Aleida Assman [Tekst] / O. B. Leont'eva // Istoricheskaja jekspertiza. – 2017. – № 4. – S. 31-46.

10. Letina, N. N. Rossijskij hronotop v kul'turnom opyte rubezhej (XVIII–XX vv.) = Russian chronotope in cultural experience of borders (XVIII-XX centuries) [Tekst]: nauchnaja monografija / N. N. Letina. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2009. – 257 s.

11. Lihtenberg, Lutc. Krasnyj aromat = Red aroma [Elektronnyj resurs] / Lutc Lihtenberg // Peterburgskij dialog. Prilozhenie № 4 ot 22.11.2017. – S. 15. – URL: http://petersburger-dialog.ru/files/lib/2017_PD_vypusk4.PDF

12. M. M. Bahtin v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunar. saranskih Bahtinskih chteniĭ, posvjashh. 120-letiju so dnja rozhdenija uchenogo = M. M. Bakhtin in the modern world: materials of the VI International Saransk Bakhtinsky reading, devoted to the 120th anniversary since the birth of the scientist [Tekst] / pod red. N. I. Voroninoy. – 25–26 nojab. 2015 g. – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2016. – 404 s.

13. Malovichko, S. I. Istoriofija vremeni» i rozhdenie problemy hronotopa The historiography of time «and the birth of the chronotope problem [Elektronnyj resurs] / S. I. Malovichko. – URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/194>

14. Revzina, O. Hronotop v sovremennom romane = Chronotope in the modern novel [Tekst] / O. Revzina // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju V. P. Grigor'eva. – M., 2006. – S. 265–279.

15. Slezkin, Ju. Dom pravitel'stva. Saga o russkoj revoljucii = Government House. Saga about the Russian Revolution [Tekst] / Ju. Slezkin. – M. : Corpus, 2019. – 1760 s.

16. Slezkin, Ju. SSSR kak kommunal'naja kvartira = USSR as a communal apartment [Tekst] / Ju. Slezkin // Amerikanskaja rusistika: Vehi istoriografii poslednih let. Sovetskij period / sost. M. Djevid-Foks; per. s angl. – Samara : Samarskij universitet, 2001. – 376 s.

17. Social'no-jekonomichekije problemy kul'tury i iskusstva. K 80-letiju professora Dadamjana = Socio-economic problems of culture and art. To the 80th anniversary of Professor Dudamyan: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Organizator: Sojuz Teatral'nyh Dejatelej RF, Vysshaja Shkola dejatelej scenicheskogo iskusstva «Shkola G. G. Dadamjana». – M., 2018.

18. Shlegel', Karl. Berlin, Vostochnyj vokzal. Russkaja jemigracija v Germanii mezhdum dvumja vojnamy = Berlin, East Station. Russian emigration in Germany between two wars (1919–1945) [Tekst] / K. Shlegel'. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.

19. Postigaja Moskvu = Comprehending Moscow [Tekst] / Karl Shlegel'. – M. : ROSSPJeN, 2010/

20. Shlegel', Karl. Terror i mehta. Moskva 1937. Terror and dream. Moscow 1937– M. : ROSSPJeN, 2011.

21. Shmelev, N. Pashkov dom = Pashkov house [Tekst] / N. Shmelev // Znamja. – 1987. – № 3.

22. Schlögel Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt. – Verlag C. H. Beck oHG. München 2017. – S.912.

23. Schlögel, Karl. Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt / Karl Shlegel'. «Sovetskij vek. Arheologija ischeznuvshego mira» – S. 43-55, 554-563.

24. Schögel, Karl. Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München: Carl Hanser Verlag, 2003. S. 9-15.